

С точки зрения Цуй Юаня, всё выглядело так, будто Фэйфэй увёл тот самый мальчик-иностранец Эл, а Чжан Сяоху и остальные трое, как дурачки, стояли без реакции и даже пошли за ними.

«Так вот какой вы мне приготовили сюрприз?» — пронеслось в его голове.

А теперь вернёмся к точке зрения Чжан Сяоху, Лян Ханьюя и Чу Сяоханя.

Они, как и договаривались, заранее отпросились у родителей и после уроков, попрощавшись с Цуй Юанем, все вместе приехали к нему домой.

Дети приехали на машине семьи Чжан. Перед выходом Фэйфэй специально положил в свой рюкзачок книгу сказок. Вечером они собирались лечь спать рядышком, чтобы Сяохань-гэгэ почитал им на ночь.

Когда они вышли из машины у ворот дома Цуй, Фэйфэй радостно крикнул «Юаньюань!», как вдруг из-за кустов у соседнего дома появился светловолосый и голубоглазый мальчик-иностранец.

Мальчик почти не обратил внимания на Чу Сяоханя и остальных, но, увидев Фэйфэй, подошёл к нему и, протянув руку, что-то спросил на незнакомом языке.

— ¥#& @*?

Фэйфэй непонимающе посмотрел на друзей в поисках помощи.

Чжан Сяоху и Лян Ханьюй покачали головами. В их возрасте знать пару слов вроде «хэллоу», «интрестинг» и «банана» уже было достижением. Свободно общаться с иностранцами им предстояло научиться лишь через несколько лет.

Фэйфэй перевёл взгляд на Чу Сяоханя.

И его умный Сяохань-гэгэ не подвёл.

— Он спрашивает, есть ли у тебя конфета. Он хочет конфету, — перевёл он.

Поскольку мальчик был примерно их возраста, а находились они уже на территории,

принадлежащей семье Цуй, где за каждым кустом скрывалась система безопасности, готовность которой не вызывала сомнений, — Чу Сяохань не проявил особой бдительности и не стал мешать их общению.

Фэйфэй же о таких вещах не думал. У него была привычка угощать всех конфетами. Привычка, которую Цуй Гуан, Чжан Му и другие считали верхом расточительства.

Но, поскольку они и сами были в числе «облагодетельствованных», им оставалось лишь молча одобрять и поощрять эту привычку.

Под чистым взглядом голубых глаз Эла, малыш, как и ожидалось, порылся в своём кармашке и под выжидающим взглядом нового знакомого достал конфету.

Конфета была точь-в-точь такой же, как та, что запомнилась Элу.

— А-а, — Эл открыл рот.

Этот жест был понятен без перевода. Фэйфэй тут же всё понял и, ловко развернув фантик, положил конфету ему в рот.

Всё-таки дети есть дети, и думали они не обо всём. Чу Сяохань сосредоточился только на безопасности Фэйфэя. Будь на его месте Линь Цзинли или Линь Сынянь, они, скорее всего, не позволили бы Фэйфэю кормить незнакомого ребёнка.

Получив конфету, Эл тут же закрыл рот. Он сощурился, глядя на Фэйфэя, а затем протянул к нему другую руку, которая до этого была сжата в кулак, и посмотрел на него.

Это тоже был понятный всем жест. Фэйфэй, увидев это, неуверенно протянул свою ладошку и подставил её под руку Эла.

Эл, который, судя по всему, был в прекрасном настроении, улыбнулся Фэйфэю и разжал кулак.

Маленький золотистый листик, покружившись в воздухе, опустился на ладонь Фэйфэя.

Эл поймал его как раз перед тем, как подойти к ним.

Фэйфэй поднял листик над головой и стал рассматривать его в лучах заходящего солнца.

Тут он заметил, что прожилки на листике были особенными. Тонкие линии расходились по поверхности, и в их сплетении смутно угадывался силуэт бабочки, готовой взлететь с золотого листа.

— Как красиво, — сказал Фэйфэй, улыбнувшись Элу и показав ямочку на щеке.

Именно в этот момент и произошёл тот самый «тычок», который так разозлил Цуй Юаня.

Но сам Фэйфэй, которого с самого детства все постоянно тискали из-за его миловидности, даже не заметил этого.

— Собака, нога, сломана, — с трудом, по слогам, выговорил Эл на ломаном языке, который Фэйфэй мог понять.

Фэйфэй, сложив слова воедино, повторил:

— У собачки сломана нога? Она ранена? — и тут же спросил: — Где она?

Эл понял слово «где» и указал на клумбу неподалёку от своего дома, где рос небольшой куст.

Указав, он пошёл туда и, раздвинув несколько веток, прикрывавших небольшую ямку в земле, достал оттуда маленького белого щенка.

Фэйфэй и Чжан Сяоху, увидев, что там действительно щенок, тут же подбежали к Элу. Чу Сяохань и Лян Ханьюй, видя, что те побежали, последовали за ними.

Место, где находился Эл, было скрыто от глаз Цуй Юаня клумбой.

Поэтому с его точки зрения всё выглядело так, будто Эл увёл за собой не только Фэйфэя, но и всех остальных его друзей, которые пришли на его день рождения. Кто такое стерпит? Конечно, никто.

— Это и правда щенок, такой маленький, — воскликнул Чжан Сяоху, подбежав к Элу.

Чу Сяохань сначала подумал, что речь идёт о большой собаке или взрослой особи мелкой породы. Раненые животные обычно агрессивны, поэтому он шёл за Фэйфэем, готовый в любой момент его остановить.

Но, услышав слова Чжан Сяоху, он присмотрелся и увидел, что это действительно крошечный щенок.

Настолько маленький, что у него даже глаза ещё не до конца открылись. Его белая шерстка была грязноватой, а одна из задних лапок была вывернута под неестественным углом. Сразу было видно, что с костью что-то не так.

Видимо, от сильной боли, белый щенок беспомощно мотал головой в руках Эла и жалобно скулил.

О том, чтобы кусаться, не было и речи. Ещё полдня, и у этого щенка не осталось бы сил даже на то, чтобы сосать молоко.

Дети все были добрыми. Чжан Сяоху, глядя на щенка в руках Эла, растерянно проговорил:

— Что делать? Его нужно срочно в больницу? У него же лапа сломана, ему, наверное, очень больно. Может, скорую вызвать?

Лян Ханьюй, подошедший чуть позже, тоже увидел происходящее. Услышав, что Чжан Сяоху собирается звонить в 120, он поправил его:

— Скорая для людей. Если животное ранено, нужно ехать в ветеринарную клинику.

— Тогда чего мы ждём? Поехали скорее! — поторопил его Чжан Сяоху.

Чу Сяохань перестал удерживать Фэйфэй, и тот с сочувствием подошёл и коснулся тёплого тельца щенка. Видимо, он был ранен уже давно, и его температура начала падать.

Видя, как Фэйфэй переживает за щенка, Эл протянул его немного вперёд.

— Больница.

— Я сейчас же найду Юаньюаня, — поспешно кивнул Фэйфэй. — Попрошу дядю Цуя отвезти нас в больницу.

Сказав это, малыш со всех ног бросился обратно.

Детская дружба завязывается просто. Достаточно вместе поиграть, собрать пазл. Или ты мне конфету, а я тебе — красивый листик.

Поскольку щенка первым нашёл Эл, Фэйфэй в своих словах уже неосознанно говорил «нас».

Фэйфэй бежал назад, а Цуй Юань — навстречу. Они едва не столкнулись. Если бы Цуй Юань вовремя не затормозил, они бы точно врезались друг в друга.

Фэйфэй схватил Цуй Юаня за руку и, не дав ему опомниться, потащил за собой к воротам.

— Юаньюань, у дяди Цуя есть ещё машина? Давай сначала съездим в больницу, а сюрприз для тебя будет потом, хорошо?

— В больницу? Что случилось? Фэйфэй, ты в порядке? Остальные целы? — услышав про больницу, Цуй Юань тут же забыл, зачем выбежал, и засыпал его вопросами.

— Всё в порядке, — запыхавшись, ответил Фэйфэй. — Юаньюань, это щенок поранился, у него лапка сломана. Его так жалко.

Цуй Юань ничего не понял. При чём тут Эл и какой-то щенок?

Десять минут спустя компания детей переместилась с улицы в машину. В суматохе вместе с ними сел и Эл.

Когда машина отъехала, из-за двери дома вышел Уилсон и с облегчением вздохнул. Наконец-то его сокровище перестало хмуриться и клянчить у него конфеты, а начало само заводить друзей.

Хотя привычка подходить к каждому встречному и просить конфету никуда не делась.

Но Уилсон верил, что это начало прекрасной дружбы.

В машине.

От бывшего гнева Цуй Юаня не осталось и следа. Вернее, гнев остался, но теперь он был направлен не на Эла.

— Почему у нашего дома яма? — возмущённо ударил он кулаком по сиденью. — Из-за неё щенок упал и сломал лапу. Только попадись мне тот, кто её вырыл!

Чу Сяохань бросил на него взгляд, но промолчал. Ему почему-то казалось, что щенок не упал, а ему кто-то сломал лапу.

И вообще, в такой мелкой яме даже червяк не разобьётся. Глупости.

Тем временем умирающий, жалкий щенок уже сменил руки. Фэйфэй был мифическим зверем, причём из тех, что излучают покой и умиротворение. С тех пор как они сели в машину, щенок,

хоть и измученный, изо всех сил тянулся к Фэйфэю. Его жалобный писк разрывал сердца всех детей в машине, а Фэйфэя — в особенности.

Чу Сяохань пожертвовал своим рюкзаком. Он уложил на дно несколько слоёв одеял из машины, устроил щенка в удобной позе, чтобы ему было не так больно, и только потом передал рюкзак Фэйфэю.

Фэйфэй обхватил рюкзак обеими руками и серьёзно посмотрел на щенка. Боясь причинить ему боль, он лишь кончиком пальца легонько гладил испуганное создание.

— Не бойся, не бойся, скоро будем в больнице. Фэйфэй отвезёт тебя к доктору, — глядя щенка, Фэйфэй вспомнил о своём коте Панпане.

Когда-то Панпан тоже был крошечным котёнком, но под заботливым уходом Фэйфэя он, оправдывая своё имя, превратился в лоснящегося, упитанного рыжего кота.

Эл склонил голову, глядя на Фэйфэя.

Всё-таки Эл самый крутой. Такую конфетку, которую Уилсон никак не мог найти, он нашёл, и теперь она сидит рядом с ним.

Эл — лучший в мире

<http://bllate.org/book/13654/1598799>